

Аттила конунгъ очень разгнѣвался и говорить: «Хочешь ли ты освободить изъ темницы наибольшаго врага моего, Тидрека, сына Вальдемара? Хочешь ли сдѣлать его здоровымъ? А если я упущу его, и онъ отъ тебя уйдетъ въ Русскую землю, эта потеря будетъ для меня важнѣе, чѣмъ лишиться Сузы, города моего, ибо родичи его предпочтутъ скорѣе выкупить его за много крѣпкихъ городовъ и большую волость (rîki), чѣмъ его лишиться. И вотъ ты, жена, предлагаешь въ залогъ свою голову; не отпирайся тогда; коли ты упустишь Тидрека, сына Вальдемара, я отрублю тебѣ голову, а когда онъ вылѣчится, ты не помѣшаешь ему ѣхать домой». Сдѣлалось такъ, какъ того желала королева. Вотъ велитъ Эрка королева освободить своего родича Тидрека изъ темницы и перевести въ одну башню, велитъ устроить его роскошно, и сама сидитъ надъ нимъ и лѣчитъ его. А конунгъ Аттила идетъ со своимъ войскомъ дальними путями по населеннымъ и пустыннымъ мѣстамъ, пока не достигъ Польши и Руси (Pulinaland, Ruziland); здѣсь онъ воюетъ и пожигаетъ и опустошаетъ землю конунга Вальдемара.

Гл. 301. Теперь нужно обратиться къ королевѣ Эркѣ, какъ она лѣчитъ Тидрека, сына Вальдемара, родича своего. Она приказываетъ перенести его въ одну изъ самыхъ лучшихъ своихъ постелей, и каждый день приносила ему много лакомыхъ, яствъ и дѣлала ему постоянно ванны и дарила много драгоценностей. А къ Тидреку, конунгу Бернскому она послала свою служанку лѣчить его, и та не умѣла такъ хорошо лѣчить его, какъ королева; съ его ранами было плохо, и затягивались онѣ медленно, и выходилъ отъ нихъ тяжелый духъ. А когда Тидрекъ, сынъ Вальдемара, выздоровѣлъ, онъ беретъ свои доспѣхи, надѣлъ поножи (brunhosom) добрые, облекся въ броню, надѣлъ себѣ на голову шлемъ гладкій, какъ стекло, бѣлый, какъ серебро, и (твердый) какъ сталь. Тутъ заговорилъ онъ со своимъ шлемомъ. «Ты, крѣпкій шлемъ мой, сказалъ, онъ, много сильныхъ ударовъ вынесъ ты отъ Тидрека, конунга Бернскаго, и за всѣ эти удары, которые я получилъ отъ него, я отплатилъ ему, не легче и не меньше, и онъ лежитъ еще въ ранахъ, а я здоровъ. Если бы то сдѣлалъ другой мужъ, я убилъ бы его, но это такой славный боецъ, что я не могу убить его, ибо теперь онъ не способенъ къ бою. Теперь я поѣду изъ Сузы и по всему моему пути, пока не прибуду домой въ Русь, не помѣшаетъ мнѣ въ этомъ ни конунгъ Аттила, ни Тидрекъ Бернскій, ни изъ другихъ кто» И вотъ когда замѣтила королева Эрка, что онъ задумываетъ.